

Дин Чжидэ замер:

— Хозяин Вэнь, без доказательств такие вещи лучше не говорить.

Вэнь Юань раскрыл веер, лениво обмахнулся пару раз и вдруг посмотрел вниз, на спящих по залу работников.

— А дела у закуской хозяина Дина и правда идут превосходно.

Дин Чжидэ растерялся, не понимая, почему тот внезапно сменил тему. Вэнь Юань отвёл взгляд, чуть наклонился к Юй Лану и сказал не слишком громко, но достаточно ясно:

— Хозяин Дин умеет вести дела. Нашей закуской и правда стоит как следует поучиться.

— Верно, — послушно кивнул Юй Лан.

Трое работников тоже поспешно закивали. Дин Чжидэ на миг не нашёлся, что ответить.

— Блюда, должно быть, скоро подадут? — спросил Вэнь Юань. — Хозяин Дин занят важными делами, не станем его задерживать.

Юй Лан вовремя поднялся и сделал жест: «Прощу».

Дин Чжидэ крепко сжал кувшин с вином. Лишь спустя некоторое время он выдавил:

— Хозяин Вэнь, приятной трапезы.

И развернулся к лестнице. Дойдя до неё, он всё же не удержался и оглянулся. Вэнь Юань уже опустил голову к меню и что-то говорил работникам, даже не взглянув на принесённый им кувшин вина. Лицо Дин Чжидэ стало свинцово-синим, и он исчез за поворотом лестницы.

Работник закуской Дин, неся блюда, запел ещё прежде, чем подошёл к столу. Голос звучал протяжно и плавно, каждый иероглиф был отчётлив:

— Весенние побеги в винной закваске - одна порция! Холодный портулак с чесноком - одна порция! Окунь на пару - одна порция! Кисло-сладкие рёбрышки - одна тарелка! Яньдусянь - одна порция! Приятного аппетита, господа!

Официант поклонился, затем ловко развернул деревянный поднос и прижал его к поясу, после чего ушёл. Не успел он отойти, как следующий тут же подхватил:

— Суп с лепёшками «Цветы сливы» - пять порций! Бамбуковая трубка риса с белыми жемчужинами - одна порция! Все блюда поданы, приятного аппетита!

Как только горячие блюда оказались на столе, над ним поплыли ароматы, смешиваясь друг с другом. Го Бацзы сглотнул слюну и ткнул локтем Чжоу Цидоу, показывая взглядом на тарелку супа с лепёшками. На поверхности плавали цветы сливы! Более того, каждая лепёшка была вылеплена в форме цветка - одни розовые, другие белые. Выглядело это необычайно красиво. Ничего подобного они прежде не видели, поэтому на мгновение все просто уставились на блюда.

— Давайте сначала попробуем, — сказал Вэнь Юань. — Посмотрим, чем блюда семьи Дин отличаются от наших по цвету, аромату и вкусу.

Но, договорив, он заметил, что никто не берётся за палочки, и удивился.

— Молодой хозяин, сначала вы, — сказал Юй Лан.

— Да-да, сначала молодой хозяин, — тут же подхватили остальные.

В своей закуской Вэнь Юань никогда не строил из себя важную особу. Кто первым ел, кто последним - значения не имело. Когда работы было много, ели по очереди: кто освободился, тот и шёл обедать. Но сейчас они были в чужом заведении. Работники знали правила: пока молодой хозяин не взял палочки, никто не смел начинать.

Вэнь Юань первым положил себе в чашку кусочек окуня, затем кивком разрешил остальным приступать к еде и только после этого попробовал сам.

В тот миг, когда рыба попала в рот, он нахмурился. Словно не поверив своим ощущениям, он попробовал ещё кусочек. Вкус оказался гораздо более обыкновенным, чем он ожидал.

— Эту рыбу, скорее всего, привезли не сегодня, — сказал Юй Лан. — Наверное, она пролежала в садке два-три дня и уже начала вянуть.

Будь это раньше, Люй Сань-нян не почувствовала бы разницы. Для неё уже одно то, что есть рыба, было хорошо. Но после долгого влияния привередливого молодого хозяина она тоже научилась различать вкус.

— Рыбу точно передержали на пару, — сказала Люй Сань-нян. — Но соевый соус и правда ароматный. Горячее луковое масло сразу вытянуло его густой запах.

Она вспомнила, что при покупке приправ соевых соусов было много видов, но раньше ей и в голову не приходило попробовать другой. Немного поколебавшись, она спросила:

— Молодой хозяин, в следующий раз можно купить другой соевый соус? Совсем немного, на пробу. Не пропадёт...

— Можно, — улыбнулся Вэнь Юань. — Купим несколько видов и выберем самый подходящий.

Глаза Люй Сань-нян загорелись, и она несколько раз кивнула.

— Эти рёбрышки вкусные, сладковатые. Если бы кислинки было чуть больше, стало бы ещё лучше, — сказал Чжоу Цидоу.

Го Бацзы ел из большой миски, почти не поднимая головы, и невнятно пробормотал:

— По мне так всё вкусно. И рыба вкусная, и весенние побеги, и рёбрышки, и яньдусянь тоже вкусный.

— У тебя рис на лице, — тихо сказала Люй Сань-нян.

— Где? С какой стороны? — Го Бацзы потрогал слева, не нашёл, потрогал справа — тоже нет. В конце концов отыскал крупинку слева, снял и сунул в рот.

— Фу... — у лестницы стояли двое официантов. Они переглянулись, и один презрительно усмехнулся: — Деревенщина.

— Первый раз такое едят, можно понять, — ответил другой. Затем, заметив подошедшего третьего официанта, он тут же подтянул его ближе и зашептал: — Видишь тот стол? Они даже лепёшки «Цветы сливы» есть не умеют. Знаете, что они делают? Они едят лепестки! Смехота...

— О каком столе говорите? О тех из закуской семьи Вэнь?

— Того молодого господина, наверное, эти люди развели как дурачка...

Чжоу Цидоу не слышал их слов, но по колким улыбкам сразу понял, о чём эти работники переговариваются и на что показывают. Он невольно взглянул на молодого хозяина.

— Что такое? — Вэнь Юань проследил за его взглядом и обернулся.

Трое официантов, словно хорошо обученные, мгновенно растянули губы в подходящие улыбки. Один из них быстро подошёл и мягко спросил:

— Чем могу помочь господину?

Вэнь Юань не понял, что произошло, и снова повернулся обратно. Чжоу Цидоу поджал губы и тихо сказал:

— Ничего...

Вэнь Юань взглянул на него, но больше спрашивать не стал.

Го Бацзы, наоборот, ел с таким восторгом, что впервые в жизни наслаждался трапезой, где его обслуживают, и начисто забыл, как дрожал при входе.

— А этот арахис бесплатный?

Официант с обычным учтивым видом налил чай, сказал: «Прошу немного подождать», — а проходя мимо тех двоих, многозначительно улыбнулся им. Вэнь Юань и Юй Лан сидели к ним спиной, Люй Сань-нян погрузилась в размышления о способах приготовления блюд, Го Бацзы был слишком занят едой. Эту сцену заметил только Чжоу Цидоу. Глядя, как остальные так радостно едят, он долго колебался, но в итоге проглотил слова.

Вся трапеза обошлась в восемьсот восемьдесят пять вэней.

Когда Вэнь Юань расплачивался, Дин Чжидэ как раз оказался рядом, будто специально ждал здесь.

— Господа хорошо поели? — спросил Дин Чжидэ. — Если где-то обслуживание оказалось недостаточным, прошу хозяина Вэня наставить нас.

Слова его были вежливыми, и Вэнь Юань действительно серьёзно задумался.

— Блюда, рис и приём гостей - всё неплохо. Мы многому научились и получили немало вдохновения. Но...

— Но что? — спросил Дин Чжидэ.

— Но вино обычное. Почти без винного аромата. Верно, Юй Лан? — Вэнь Юань повернул голову.

Юй Лан приподнял бровь:

— Молодой хозяин прав.

— В следующий раз хозяину Дину стоит заменить вино на хорошее, — с улыбкой сказал Вэнь

Юань и вышел за дверь. Остальные четверо последовали за ним. Позади остался Дин Чжидэ с застывшей улыбкой, скрежещущий зубами от злости.

После ужина небо уже совсем потемнело. У дверей магазинов на улице зажгли фонари, работники стояли у входов и зазывали прохожих - каждого, кто проходил мимо, старались остановить и пригласить внутрь. Работники закусочной Вэнь уже давно не видели вечерней уличной суеты. Оказавшись среди неё, они чувствовали себя почти ошеломлёнными. После закрытия их собственная закусочная была похожа на тихий, одинокий дворик, отрезанный от всего этого блеска. Им и в голову не приходило выйти пройтись: после работы они так уставали, что хотели лишь поскорее помыться и лечь спать, ведь наутро снова нужно было рано вставать за покупками. Поэтому такой редкий отдых они особенно ценили.

Хозяин соседней лапшичной сидел под фонарём и от скуки прихлопывал комаров. Увидев, как вся компания из закусочной Вэнь возвращается сытая и довольная, он нарочно спросил:

— Хозяин Вэнь, где это вы вкусенького поели? Долги уже вернули, что ли, раз по ресторанам ходите?

— У вас в лавке ни одного гостя. Почему бы не закрыться пораньше и не отдохнуть? — улыбнулся Вэнь Юань. — Смотрите, у вас уже веки слипаются.

— Не тебе меня учить! — недовольно фыркнул хозяин лапшичной. — Буду держать открытой! Хоть до завтрашнего утра!

— Восхищаюсь вашим усердием, — Вэнь Юань сложил руки.

Вернувшись в закусочную, Юй Лан закончил работу и ушёл домой, Люй Сань-нян пошла на кухню кипятить воду, Вэнь Юань, вымывшись, вернулся в комнату отдыхать. А остальные работники всё ещё обсуждали сегодняшние блюда, без конца нахваливая их.

Но стоило Чжоу Цидоу вспомнить улыбки тех работников, как его собственная улыбка потускнела, и радости стало вдвое меньше. Люй Сань-нян заметила это и спросила, о чём он думает. Чжоу Цидоу долго колебался, но всё же рассказал им всё, что видел.

— Да кого они там презирают?! — первым взорвался Го Бацзы. Он хлопнул себя по колену и вскочил. — Кто сказал, что я не знаю, что цветы нельзя есть? Я... я просто увидел, что цветы красивые, и решил попробовать вкус! Им-то какое дело?! Я знаю, что цветы не едят! Знаю!

— Тише! — Люй Сань-нян поспешно похлопала его. — Разбудишь молодого хозяина!

Го Бацзы так разозлился, что с размаху плюхнулся обратно на место.

— Мы... опозорили молодого хозяина? — осторожно спросил Чжоу Цидоу.

Трое молча переглянулись.

На следующий день Люй Сань-нян отправилась за покупками и принесла три разных вида соевого соуса. Блюда закуской Дин вдохновили её: теперь она понимала, в какую сторону улучшать те блюда, с которыми пока была не слишком знакома. После обеденного часа, пока остальные отдыхали, она снова с головой ушла на кухню и работала без передышки. Если молодому хозяину блюдо не нравилось, она тут же продолжала его менять.

Чжоу Цидоу ещё не мог полностью справляться с кухонной работой, и многому Люй Сань-нян приходилось учить его лично. Он не был особенно гибким, зато был усердным и старательным, а этого уже хватало.

Через день охотник за наградами вернулся с деньгами выкупать нож, да ещё привёл с собой новых приятелей, с которыми познакомился, таская мешки. Эти здоровяки сдвинули снаружи два стола, пили вино, играли в кулачные считалки и веселились на широкую ногу.

Когда все наелись и напились, охотник расплатился и забрал нож. Перед уходом он сказал Вэнь Юаню:

— Еда у вас вкусная. А вот вино...

Он покачал головой:

— Не хватает удали.

— Что вы имеете в виду? — спросил Вэнь Юань.

— Хорошее вино ароматное, мягкое, с долгим послевкусием. Крепкое же должно прямо в голову ударять. А ваше - пустое, водянистое! — сказал охотник. — Зато улитки и правда хороши: вкус правильный, мясо ароматное. Лучшая закуска к вину.

Вина в закуской продавались из прежних запасов, и хорошими их действительно было не назвать. Мутное вино брали у крестьян, а чистое хоть и закупали в винокурне, но выбирали самый дешёвый сорт, так что вкус был посредственным.

— Тогда позже я поищу хорошее вино. Прошу вас в следующий раз прийти и оценить, — улыбнулся Вэнь Юань.

— Легко! Вернусь с турнира мастеров - снова зайду к вам пить! — сказал охотник за наградами.

— Договорились, — Вэнь Юань сложил руки.

Охотник подвязал нож к поясу и, громко смеясь, вышел за дверь.

Дни спокойно дотекли до четвёртого месяца, и меню, сложенные в углу, успели вернуться на место ещё до того, как покрылись пылью.

Накануне праздника Цинмин людей на улицах стало заметно больше. Бесчисленные горожане каждый день шли в храмы за городом Цзиньчжоу, а вслед за ними появились всевозможные торговцы: продавали кур и уток, ароматные мешочки, лекарственные травы и прочее - все готовились подниматься на холмы и поминать предков.

Разносчик с деревянной рамой на плечах, проходя мимо закусочной Вэнь, даже специально задержался у входа и принялся предлагать товары входящим и выходящим гостям. Люй Сань-нян тоже вышла купить немного ниток и иголок, сказав, что хочет сшить ароматный мешочек для ребёнка.

Вэнь Юань замер:

— Ребёнка?

— У меня есть дочка, ей уже десять, — на лице Люй Сань-нян появилась тёплая улыбка. — Скоро Цинмин, хочу сшить ей маленький ароматный мешочек.

Вэнь Юань впервые услышал, что у Люй Сань-нян есть десятилетняя дочь, и удивился. Обычно она об этом не говорила. Люй Сань-нян, словно что-то вспомнив, чуть погасла и тихо вздохнула:

— Она живёт у моей родни. Обычно мы видимся нечасто. Вот... на Цинмин дети носят ароматные мешочки, чтобы отогнать зло и попросить благословения. У всех детей в семье они будут, и я тоже хочу сделать ей один.

— Вот как, — Вэнь Юань улыбнулся.

Раньше он не обращал внимания, но теперь заметил: на улице и правда было много продавцов ароматных мешочков, ниток, иголок и трав. Чаще всего у прилавков стояли женщины и фуланы с детьми, выбирая обновки к празднику.

Вэнь Юань рассеянно смотрел на улицу, неизвестно о чём думая.

До самого Ханьши - дня, когда в каждом доме запрещалось разводить огонь и готовить горячую пищу, - Вэнь Юань велел Люй Сань-нян убрать из меню все горячие блюда и заменить их холодными. Гости, входя в закусочную, тоже не спрашивали о горячем и заказывали только холодные закуски.

Когда Юй Лан пришёл на работу, он протянул Вэнь Юаню светло-синий ароматный мешочек. Мешочек был не очень большим, на нём вышивали резвящихся рыбок; горловина была стянута сине-зелёным шнурком, а на концах висели маленькие бусины и кисточки.

— Ты сделал? — Вэнь Юань поднёс мешочек к носу. Свежий естественный аромат полыни сразу коснулся дыхания.

— Внутри полынь, аир, гвоздика, атрактилодес и мята. Пусть защищает молодого хозяина от зла и нечисти, приносит счастье и благополучие, — сказал Юй Лан.

Вэнь Юань замер.

— Это мне?

— Угу.

— Почему... ты вдруг решил сделать мне ароматный мешочек?

— В деревне на Цинмин родные надевают детям ароматные мешочки и вставляют веточки ивы. Они есть у каждого. У молодого хозяина, конечно, тоже должен быть.

В сердце Вэнь Юаня что-то вдруг тихо и горячо дрогнуло.

В день Цинмин улицы опустели до необычайности. Вэнь Юань дал работникам закусочной выходной, чтобы они могли вернуться домой и почтить предков. Люй Сань-нян и Го Бацзы ещё до рассвета собрали вещи и ушли по домам. Неожиданно Чжоу Цидоу не уехал. Когда его спросили почему, он лишь сказал, что путь слишком дальний и возвращаться неудобно.

Двадцать ли и правда были немалой дорогой. За один день туда и обратно слишком утомительно.

— Можешь взять ещё один день, ничего страшного, — сказал Вэнь Юань.

Чжоу Цидоу всё равно покачал головой:

— Молодой хозяин, я просто сожгу немного бумажных денег у задней стены. Этого достаточно.

Вэнь Юань на миг замолчал и больше не стал расспрашивать. Самому Вэнь Юаню сжигать бумагу было некому. Предкам семьи Сунь он теперь не был обязан, а где его родные родители, он и сам не знал, так что и им сжигать было незачем. Одинокий человек без семьи, зато и от таких хлопот свободен.

После Цинмина опустевшие улицы постепенно снова оживились. Снаружи у закусочной Вэнь добавили ещё один квадратный стол, всего стало девять столов. Но стоило гостям прибавиться, как сразу выяснилось: двум людям на кухне уже не справиться.

Чжоу Цидоу ещё не слишком ловко разделывал рыбу, Люй Сань-нян готовила и разорваться не могла, поэтому Юй Лану приходилось бегать то внутрь, то наружу. А Го Бацзы впервые по-настоящему узнал, каково это, когда пот течёт прямо в глаза, а вытереть его некогда, даже моргнуть лишний раз нельзя.

«Не буду работать!» — мысленно ругался Го Бацзы. — «Это не человеческая работа! Даже осёл бы отказался! За один лян делать работу на два - да убейте меня лучше!»

Вэнь Юань, помимо записей в счётной книге, тоже время от времени бегал подавать блюда. Пока суетишься, усталости не чувствуешь, но стоило остановиться - стопы ныли, ноги ломило, поясница болела, плечи деревенели, шея сжималась, перед глазами темнело, голова пустела. Хотелось прямо в зале лечь и уснуть.

— Нужно нанять ещё одного работника... — Вэнь Юань помял руку.

С детства он где только ни жил, но чай и воду гостям никогда не подавал. В семье Сунь отец не был близок, мать не любила, братья дружелюбием не отличались, никто особо им не занимался, зато денег не лишали, и жизнь всё же была удобной. Работа официанта - это не просто принять заказ и вынести блюда. Нужно убрать остатки после предыдущих гостей, собрать чашки и палочки, вытереть стол, отнести посуду во двор. Если на полу кости, овощи или пролитый суп - ещё и подмести.

Часто один стол ещё не успели убрать, а за другим уже сели новые гости и зовут официанта. За один круг даже времени принять заказ не остаётся. Неудивительно, что Го Бацзы стонал от усталости.□□

После закрытия вечером Вэнь Юань свёл все счета за третий месяц и обнаружил, что снова накопилась приличная сумма. Этими деньгами можно было ещё раз погасить часть долга мяснику Чжану и остальным. Сейчас оставалось двадцать лян и восемь цяней; если стиснуть зубы, можно было бы выплатить всё сразу, но уже наступило шестое число, а десятого нужно было выдавать работникам жалованье, расплатиться с Юй Ланом за рыбу и оставить деньги на оборот закусочной. Подумав, Вэнь Юань решил сначала вернуть десять лян и восемь цяней, а оставшееся закрыть ещё через полмесяца.

Он с нетерпением ждал того дня, когда долг наконец исчезнет. Как только долг будет погашен, тучи над головой рассеются, не придётся каждый день думать об этом, и даже спать по ночам станет спокойнее.

Ночь прошла крепко. На рассвете следующего дня в дверь комнаты Вэнь Юаня раздалось громкое «тук-тук-тук».

— Молодой хозяин! Просыпайтесь скорее! — это Го Бацзы стучал в дверь и тревожно кричал:
— У входа в закусочную кто-то навалил кучу гнилых овощных листьев и какой-то крови!
Молодой хозяин, скорее просыпайтесь!

Вэнь Юань мгновенно проснулся. На ходу надевая одежду, он бросился наружу. Ещё не добежав до главного входа, уже почувствовал резкую вонь тухлятины и крови. Гнилые листья валялись на земле, а дверь была залита неизвестно чем - то ли куриной, то ли утиной кровью. Кровавая полоса выглядела жутко.

На улице уже собралась толпа. Люди прикрывали носы и рты и, глядя на закусочную семьи Вэнь, оживлённо переговаривались. Хозяин соседней лапшичной и его фулан стояли у своего входа. Редкий случай - они не язвили и не злорадствовали, а только вздыхали. Зато хозяин лавки напитков с фуланом вынесли стулья и устроились смотреть представление.□□

Чжоу Цидоу с метлой уже начал убирать, а Люй Сань-нян лила воду, смывая кровь.

— Сань-нян, Цидоу, не трогайте. Бацзы, иди заяви в управу, — сказал Вэнь Юань.

— Так и оставить? Но это же... — Люй Сань-нян замерла.

— Да, — ответил Вэнь Юань и посмотрел на Го Бацзы.

Тот опомнился, подпрыгнул и помчался в управу. Люди не ожидали, что Вэнь Юань действительно оставит всю эту мерзость у входа, и никак не могли понять, что он задумал. Толпа становилась всё больше. С первого взгляда было ясно: закусочная кого-то обидела, и теперь ей мстят. Только вот кого именно задел этот молодой хозяин?

Когда пришёл Юй Лан, толпа уже стояла в три ряда, и по улице стало почти невозможно пройти. А Вэнь Юань сидел на стуле у входа, опустив голову и неизвестно о чём думая.

— Молодой хозяин, — Юй Лан присел рядом и, глядя на него снизу вверх, нахмурился.

— Мм? — Вэнь Юань чуть поднял голову, увидел тревогу в его глазах и слегка приподнял бровь. — Чего беспокоишься? Пустяки.

Юй Лан внутренне выдохнул, даже не зная, как больно было ему видеть молодого хозяина сидящим с опущенной головой в самом центре толпы.

— Ждём, — тихо сказал Вэнь Юань.

Юй Лан сразу понял и резко обернулся к людям. Толпа была слишком плотной: хорошо было видно только тех, кто стоял близко, а дальних полностью заслоняли. Несколько постоянных

гостей подошли спросить, всё ли в порядке; узнав, что серьёзного ничего нет, они с добрыми словами успокоили его.

Злому пакостнику трудно удержаться и не прийти полюбоваться собственным творением. Юй Лан оглядел толпу, но ничего особенного не заметил. Зато увидел, что хозяева соседних лавок, кажется, что-то знают. Особенно хозяин лапшичной выглядел так, будто хотел заговорить, но не решался.

Он только собирался подойти, как хозяин лапшичной сразу же убежал обратно в лавку.

Стражники прибыли быстро: пришёл начальник Хун с двумя подчинёнными. Они быстро взяли место под контроль, хотя, по сути, контролировать было нечего: зрители из-за вони и так держались на расстоянии.

Начальник Хун расспросил, что произошло. К сожалению, никто из закуской не видел, кто именно это сделал. Когда спросили, есть ли у закуской враги, перебрали туда-сюда, в итоге вышли разве что Чэнь Гуйли и Чэнь Дали. Но один сидел в тюрьме, другой вернулся в деревню.

Оставался только Дин Чжидэ. Сам он вряд ли стал бы действовать лично, но нанять незнакомых людей вполне мог.

Начальник Хун всё записал, потом отвёл Вэнь Юаня в сторону и сказал:

— Раз ты друг брата Чжана, скажу прямо. Дело это вроде и не большое, но и не маленькое. Расследовать придётся долго, и вполне возможно, что в итоге так и не найдём виновного.

— Благодарю за труды, начальник Хун, — Вэнь Юань сложил руки.

— В эти дни я велю нескольким людям чаще патрулировать поблизости, — сказал начальник Хун.

— Спасибо, начальник Хун, но не нужно, — ответил Вэнь Юань.

Начальник Хун замер:

— Почему?

— Если вы придёте, они, наоборот, не посмеют появиться, — улыбнулся Вэнь Юань. — Такие дела вы наверняка видели не раз, верно?

Начальник Хун внимательно посмотрел на него:

— Верно.

Когда стражники ушли, Вэнь Юань велел работникам смыть и вычистить всё у входа. Когда толпа начала расходиться, он повернулся к Юй Лану и тихо сказал:

— Юй Лан, ты выше. Посмотри, нет ли среди них знакомых лиц.

Юй Лан стоял рядом с Вэнь Юанем, словно каменный страж у ворот. Его тёмные глаза медленно прошлись по лицам людей, и вдруг он замер.

— Есть.

— Я так и знал, — уголки губ Вэнь Юаня чуть приподнялись

— Молодой хозяин уже понял, кто это? — не удержался Юй Лан.

— Я же не гадалка, откуда мне знать? — улыбнулся Вэнь Юань. — Просто тот, у кого есть досуг играть в подобные грязные игры, наверняка уже имел с нами вражду. Если перебрать, таких людей всего несколько.

Слова Вэнь Юаня вскоре подтвердил хозяин лапшичной. Он выглядывал из-за высокой стены, высунув одну голову, одновременно боясь и не в силах удержаться от нравоучений:

— Вот что бывает, когда молодёжь открывает лавку и всё делает с горячей головой. Видите? Вам уже отомстили. Я же говорил, вы, молодые, не умеете вести дело. Лучше продайте лавку мне.

— Хозяин Фань, вам, должно быть, тяжело висеть на стене. Почему бы не зайти через дверь и не поговорить сидя? — Вэнь Юань принёс длинную скамью, сел и принял чай, который налил Юй Лан.

— Кто с тобой болтать собирается? — с отвращением сказал хозяин Фань. — Раз закусную мне не продаёшь, то и разговаривать не о чем.

— Ну как хотите. Всё равно виновника не найти, а мусор и гнилые листья будут копиться всё больше. Если однажды случайно окажутся у ваших дверей, только не жалуйтесь мне, — сказал Вэнь Юань.

— ...

Если бы не этот страх, хозяин Фань ни за что не стал бы лезть на стену и болтать лишнее!

Узнай те люди, что он донёс, и гнилые листья уже навалят перед его лавкой.

— Почему вы их боитесь? — не понял Вэнь Юань.

— Кто боится? — фыркнул хозяин Фань. — Просто если к тебе прицепится шайка уличных бездельников, разве не надоест? Эти люди умеют только пакостить. Прилипнут как тараканы, которых не убить. Вот сумеешь заставить их угомониться, тогда я тебя отцом назову!

— Не пытайтесь породниться, — сказал Юй Лан.

Хозяин Фань выпучил глаза, в ярости свалился со стены и громко выругался:

— Да идите вы!

□□

<http://bllate.org/book/17250/1692814>